

Свиридов Олег Иванович,
Доцент кафедры тактики, полковник запаса,
Филиал Военного учебно-научного центра
Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия
имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
в г. Челябинске

Вавилин Максим Олегович,
курсант 221 учебной группы 2 факультета,
Филиал Военного учебно-научного центра
Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия
имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
в г. Челябинске

Ткачёв Артём Андреевич,
курсант 221 учебной группы 2 факультета,
Филиал Военного учебно-научного центра
Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия
имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
в г. Челябинске

Хабибулин Глеб Игоревич,
курсант 221 учебной группы 2 факультета,
Филиал Военного учебно-научного центра
Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия
имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
в г. Челябинске

ДЕЙСТВИЯ ВОЙСК ПРОТИВНИКА НА МАРШЕ: ТАКТИЧЕСКАЯ УЯЗВИМОСТЬ, ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ

Аннотация: Статья посвящена анализу тактической уязвимости войск на марше в условиях современных вооружённых конфликтов. Исследуется исторический и оперативный опыт ведения марша, особенности защиты военных колонн, а также риски, связанные с действиями противника в процессе передвижения войск. Авторы уделяют особое внимание угрозам со стороны беспилотных летательных аппаратов, мобильных диверсионных групп и высокоточного вооружения, используя примеры из конфликтов в Чечне, Сирии и в ходе специальной военной операции на Украине. Подчёркивается, что марш – это не просто перемещение, а полноправная фаза боевых действий, требующая тщательной подготовки, маскировки, разведки и управления. Делается вывод о необходимости адаптации войск к новым условиям противодействия на марше и значимости слаженного взаимодействия всех элементов боевого порядка.

Ключевые слова: марш, военная колонна, тактическая уязвимость, диверсии, беспилотники, Чечня, Сирия, Украина, спецоперация, военная логистика, боевая готовность, защита на марше, оперативное искусство, асимметричная война.

В военном деле марш на протяжении всей истории оставался одним из ключевых элементов оперативного искусства [3]. Несмотря на очевидную техническую и стратегическую эволюцию боевых действий, перемещение войск в условиях потенциального

противодействия противника продолжает сохранять чрезвычайную сложность, требующую особого подхода к планированию, обеспечению и защите [1], [15]. В условиях современных конфликтов, где цифровые технологии, беспилотная разведка и высокоточное вооружение становятся нормой, особенности совершения марша приобретают новое, крайне важное звучание [5]. В особенности это касается понимания уязвимости колонн на марше и способов их поражения со стороны противника. Подразделения в пути становятся наиболее подверженными атаке: они растянуты, неразвернуты в боевые порядки, испытывают трудности с координацией и ограничены в возможности быстрого ответного действия [2], [4], [7]. Поэтому анализ опыта действий войск на марше, особенно в современных локальных конфликтах и боевых действиях, требует не только осмысления тактических норм [13], [14], но и углубленного изучения реальных примеров из Чечни, Сирии и Украины [11], [6], [17], а также выявления системных ошибок и особенностей действий противника.

Марш определяется как организованное передвижение войск с целью прибытия в назначенный район в установленное время в полной боевой готовности [3], [4]. Он может осуществляться как в условиях угрозы столкновения с противником, так и в вне угрозы столкновения с ним [8]. Однако ключевой задачей остаётся обеспечение скрытности, устойчивости управления, своевременного прибытия, а также сохранение боеспособности. С самого начала необходимо учитывать, что марш – это не просто перемещение из одной точки в другую. Это процесс, требующий чёткой синхронизации всех элементов боевого порядка. Командиры должны рассчитать и учитывать все показатели марша (количество маршрутов, протяженность, продолжительность, величину суточного перехода и среднюю скорость) [1].

При этом в условиях реальных боевых действий, особенно в условиях современной войны, где расстояния и скорость реакции имеют первостепенное значение, малейшая ошибка в организации марша может привести к тяжёлым последствиям [15].

Особенности марша зависят от множества факторов – состава колонны, боевых и эксплуатационных качеств бронетанковой и автомобильной техники, уровня подготовки и наличия опыта у личного состава и командиров подразделений и их психологического состояния, качества организации и обеспечения марша, степени и характера воздействия противника, состояния маршрутов движения, состояния погоды, времени года и суток [12], [16]. В равнинной местности колонны уязвимы для наблюдения и ударов с воздуха [5], [10]. В горах – подвержены блокировке. В населённых пунктах – рискуют попасть в засаду или быть заблокированными гражданским населением [6], [7]. Примером тому служат события первой чеченской кампании. Российские подразделения сталкивались не только с боевыми действиями, но и с сопротивлением населения, блокировкой дорог, психологическим давлением. В одном из наиболее известных эпизодов колонна батальона внутренних войск оказалась блокированной мирными жителями в Хасавюрте, после чего часть личного состава была захвачена в плен. Данный случай наглядно демонстрирует, что в условиях асимметричных конфликтов даже невооружённое население может стать элементом системы противодействия маршу, превращая каждое движение в политически и тактически опасный эпизод [11].

Иная специфика наблюдалась в Сирии. Там войскам приходилось преодолевать огромные пространства пустынной, открытой местности, где отсутствие естественного укрытия и плотной дорожной сети делало колонны особенно уязвимыми [11], [5]. Пыль, поднимаемая техникой, становилась отличным демаскирующим фактором, а беспрепятственное наблюдение со стороны противника позволяло ему не только своевременно обнаруживать колонны, но и наносить удары ещё до вступления в бой. Сирийский конфликт стал иллюстрацией нового этапа ведения войны: противник, действующий в пустыне, опирался не на количество, а на мобильность, внезапность и

точечные удары. Боевики использовали пикапы с крупнокалиберными пулемётами, быстро перемещались, нанося удары по уязвимым частям колонн, после чего скрывались. В качестве укрытий они использовали склоны холмов, оборонительные насыпи, оборудованные бульдозерами, а иногда – пещеры и подземные коммуникации. Танки, артиллерия и зенитные установки применялись с позиций, тщательно замаскированных и подготовленных [17]. Противник не стремился к открытому столкновению, а предпочитал тактику выматывания и разрушения морального духа [11], [17].

Особого внимания заслуживает применение беспилотных летательных аппаратов. В Сирии это были в основном беспилотные летательные аппараты предназначенные для ведения разведки [12]. Однако в ходе специальной военной операции на Украине беспилотные летательные аппараты стали полноценным ударным инструментом. ВСУ активно применяют как разведывательные, так и ударные беспилотные летательные аппараты, а также беспилотные летательные аппараты-бомбы, способные сбрасывать различные боеприпасы [6], [17]. Особенность современной войны заключается в том, что почти любая колонна техники может быть обнаружена и уничтожена в течение нескольких часов. Причём речь идёт не только о высокоточном вооружении НАТОвского производства, но и о кустарных, но чрезвычайно эффективных самодельных взрывных устройствах. С использованием 3D-принтеров на передовой печатаются корпуса бомб, которые заполняются взрывчаткой и поражающими элементами. Их вес может варьироваться от 300 грамм до нескольких килограммов, но при сбросе с квадрокоптера на открытую бронетехнику они способны нанести критические повреждения. Используются также модифицированные боеприпасы – гранаты РГД-5, ВОГ-17, артиллерийские мины, боеприпасы от РПГ и даже авиабомбы. Коптеры сбрасывают их с минимальной высоты, при этом система наведения зачастую настолько проста, что её сборка возможна даже в полевых условиях [17].

Ошибки в начале специальной военной операции стали предметом критики и глубокого анализа [6], [11]. Колонны протяжённостью десятки километров становились лёгкой целью. Длительное вытягивание, отсутствие прикрытия, недостаточное использование разведки, пренебрежение сопровождением вертолётами и иными средствами прикрытия делали их идеальной мишенью для атак. ВСУ применяли разнообразную тактику: удары с воздуха, засады, диверсионные группы, использование фланговых обходов. Противник демонстрировал высокую степень адаптивности, реагируя на изменения оперативной обстановки быстрее, чем традиционные командные структуры могли перестроиться [17].

Проблема марша в условиях современной войны – это также проблема управления, логистики и психологической устойчивости [9], [13]. Командиры должны не просто вести колонну, но и обеспечивать её устойчивость к ударам, организовывать противодиверсионную охрану, выстраивать систему связи, принимать мгновенные решения в случае нападения [1], [2], [8]. Даже временная потеря управления может привести к панике, остановке колонны и её уничтожению. Вопрос времени и скорости реакции становится определяющим. Именно поэтому такие элементы, как разведка маршрутов, постоянное наблюдение с воздуха, маскировка, наличие резервных маршрутов и понимание психологии противника – это не дополнение, а основа успешного марша [9].

В заключение можно с уверенностью сказать, что марш в современных условиях – это не просто этап передвижения войск, а полноценная фаза боевых действий, требующая столь же серьёзной подготовки и внимания, как и наступательные или оборонительные операции [3], [4], [15]. Противник активно использует уязвимость войск на марше, применяя разнообразные методы воздействия: от огневых засад и мобильных групп до беспилотников и информационно-психологического давления. Каждый из рассмотренных примеров – будь то действия российских войск в Чечне, операции в пустынях Сирии или события в ходе

специальной военной операции на Украине – показывает, насколько важно уделять особое внимание организации, маскировке, разведке и охране военных колонн [6], [11], [17].

Ошибки в планировании марша или недооценка угроз приводят к тяжёлым последствиям, особенно в условиях современного конфликта, где время реакции и мобильность играют решающую роль. Подразделения должны быть готовы к действию не только в момент боя, но и в пути, поскольку сегодня граница между «передвижением» и «столкновением» практически стёрта. Успешное совершение марша требует грамотного расчёта, устойчивого управления, готовности к внезапным действиям противника и высокого уровня координации всех служб.

Опыт последних лет убедительно доказывает: безопасность марша зависит не только от численности и техники, но и от умения предугадывать действия противника, использовать современные средства разведки и обеспечивать мобильное прикрытие [10], [12], [17]. И именно это понимание должно лежать в основе подготовки войск к будущим боевым действиям, где движение станет одной из главных арен борьбы.

Список литературы:

1. Адгамов А.М. Тактика в боевых примерах. Взвод. – М.; Воениздат, 2018;
2. Боевой устав воинских частей и подразделений тактической разведки Сухопутных войск. (отдельный разведывательный батальон, разведывательный батальон, отдельная разведывательная рота, разведывательная рота, разведывательный взвод. – М.: Воениздат, 2019. – 288 с.
3. Боевой устав Сухопутных войск. Часть 2. Батальон, рота. – М.: МО РФ, 2019 г.
4. Боевой устав Сухопутных войск. Часть 3. Взвод, отделение, танк – М.: МО РФ, 2019 г.
5. Малая война (организация и тактика боевых действий малых подразделений): Хрестоматия / Сост. А.Е.Тарас. – Минск: Харвест, 2020. – 512 с. – «Коммандос».
6. Митяш В. Почему гибнут колонны // Спецназ. – 2020. – № 2-3. – С. 18-19.
7. 15. Мотора В. Сопровождение колонн // Войсковой вестник. – 2011. – № 3. – С.6.
8. Мойсеенко Н.П. и др. Тактика, часть 2 (батальон, рота) [Электронный ресурс]: Учебник/ Н.П. Мойсеенко и др. – М: МВВКУ, 2016 – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
9. Общая тактика. Учебник. – М.: Издательство ООО «Каталит», 2018 г.
10. Организация, вооружение и тактика действий частей и подразделений иностранных армий. Учебное наглядное пособие. – М.: МВОКУ, 2017, с 166.
11. Павлов В.Е., Азаров В.М., Исаков В.И. Контртеррористическая операция на Северном Кавказе: основные уроки и выводы / Материалы круглого стола // Военная мысль. – 2000. – № 5 (октябрь-сентябрь). – С. 5-13.
12. Симонян. Р.Г. Гришин С.В. Разведка в особых условиях. – М.: Воениздат, 2015. – 191 с.
13. Тактика (батальон, рота): Учебник/ С.А. Батюшкин и др.: под ред. Попова. – М.: «Омега-Л», 2013 г.
14. Тактика (Взвод). Часть вторая. Учебник. – М.: ВИ (О), 2016 г.
15. Тактика. Батальон, рота. Учебник. – М.: Издательство – Л, 2019 г.
16. Твердохлебов С.И. Охрана на дорогах // Военный вестник. – 2008. – № 6. – С. 80.
17. Уткин С. Засады в современных условиях // Военный вестник. – 2020. – № 8. – С. 20-23.

